

ВРЕМЯ, ВЕЧНОСТЬ И МИЛОСЕРДИЕ В ТЕАТРЕ ШЕКСПИРА

30 декабря 2018 г., придя к нам в связи с кончиной моей супруги, ближайшая родственница Красиковых профессор МГУ, культуролог Наталья Микеладзе выразила соболезнование и вручила свою монографию о вечности в театре Шекспира¹. «Жизнь, – сказала она, – приносит и радости и горести. Главной личной чертой Надежды Степановны (супруга А.А. Красикова – ред.) было милосердие. О ней будут долго помнить те, кто нуждался в её поддержке и помощи. И получал эту поддержку и помощь в самых различных обстоятельствах».

Н.Э. Микеладзе занимается шекспировской темой уже два десятилетия. Мне довелось участвовать в презентациях её предыдущей практически столь же объёмной книги «Шекспир и Макиавелли. Тема макиавеллизма в шекспировской драме» (2005 г.) и многих других публикаций. Присутствовал я и на присуждениях ей степеней кандидата и доктора филологических наук. Счастлив, что отсвет её научной известности падает и на меня – специалиста по истории международных отношений. Монография была абсолютной новинкой, дорабатывалась почти до 2018 г.

Автор книги констатирует, что средневековая культура в Европе отличалась высокой степенью коммуникативности, однако «медиатехнологии» той эпохи существенно отличались от нынешних. С точки зрения коммуникативных связей и закономерностей европейский мир Средних веков и эпохи Возрождения следует уподобить «Вселенскому собору». Одним из наиболее действенных средств коммуникации этой эпохи был массовый народный театр. По свидетельствам современников, английские театры посещались публикой как с целью развлечения, так и для приобретения новых знаний о мире, приобщения к быстро текущему потоку истории. В распространении разного рода информации в эпоху Шекспира театры успешно конкурировали с трактатами, летучими листками, памфлетами и даже рассказами и отчётами дипломатов, путешественников и мореплавателей (с. 8-9).

Внимание Н.Э. Микеладзе привлекла судьба пьесы «Сэр Томас Мор» о католическом мученике, учёном-гуманисте, государственном деятеле, осмелившемся критиковать короля Генриха VIII. Несколько раз около 1593 г. подвергалась переделкам (она не была сразу и безоговорочно запрещена властями), но так и не получила разрешения на постановку. Неизвестно, была ли она хоть раз поставлена в театре в правление Елизаветы и Якова. Известна, напротив, история цензурных сокращений в шекспировском «Ричарде II» в 1595–1596 гг. и снятия пьесы с репертуара самой труппой во избежание более грозных последствий. Тем не менее, английский театр этих десятилетий устоял и под критикой пуритан и под политическими нападениями цензуры, окреп и стал мощным средством воздействия на общественное сознание. Елизавета Тюдор и Яков Стюарт поддерживали театр и наделили шекспировскую труппу статусом «слуг Его Величества короля» (с. 14).

Итог борьбы пуритан с театром, впрочем, хорошо известен: одним из первых своих указов после победы революции английский парламент закрыл все публичные театры. Их труппы были распущены, а непокорные актёры приравнены к уголовным преступникам. Это произошло в 1642 г. Когда пуританское правительство приступило к сломке зданий театров, первым был разрушен шекспировский «Глобус». Идеологическая война, развязанная новыми хозяевами жизни, должна была уничтожить и идеологическое оружие прежней власти. Актёры, люди театра, разделили судьбу того порядка, приверженность которому доказывали на теат-

¹ Микеладзе Н.Э. Милосердие сильнее смерти. Время и вечность в театре Шекспира. М., ЦГИ, 2018. 624 с.

ральных подмостках. По мнению Шекспира, театр не пошлое приспособление для развлечения невежд и не рупор банальных истин и шуток, а зеркало, в котором мир и человеческая природа должны видеть своё подобие и отпечаток (с. 21).

За 37 лет, разделяющих в истории Шекспира и Макиавелли, карта Европы не раз существенно перекраивалась. В Англии началась Реформация и был казнён Томас Мор. Во Франции начались религиозные войны. Карл V разделил свою империю. Тридентский собор разработал программу Контрреформации и издал «Индекс» – список запрещённых книг. Италия оставалась раздробленной, а на английский трон после кровавого правления Марии Католической взошла молодая и просвещённая Елизавета Тюдор. Вопрос о качестве и формах присутствия Макиавелли в шекспировском театре в преддверии английской буржуазной революции заслуживает внимания в связи с развернувшейся борьбой идей. И мы используем метод, предложенный шекспировским Лиром – «смотреть ушами» (с. 30).

Профессор Микеладзе обнаружила в сочинениях Шекспира 15 упоминаний о России и русских. Она выверила их с использованием поисковой системы по ключевым словам Russia (3), Russian (5), Russians (3), Muscovites (3), Muscovy (1). Много это или мало? Для сравнения – Польша (Poland) упоминается там же и как название страны и в функции определения всего 5 раз (с. 355-356). Большая часть упоминаний «русских реалий» свидетельствует об осведомлённости Шекспира в особенностях русской одежды и о суровом, морозном климате России.

Перечисляя темы, пронизывающие творчество Шекспира, первой Н.Э. Микеладзе начинает с милосердия, милости. Милосердие, пишет она, это прочная нить, которая объединяет такие жемчужины шекспировской драмы, как «Венецианский купец», «Мера за меру», «Король Лир», «Буря». Она имеет много вариаций: от полного отсутствия в мире до индивидуального обретения через страдание (с. 537). Автор приводит конкретные примеры таких вариаций. Сначала властвует Ветхий закон: кровь за кровь. Бог Псалма 79 напитал людей «хлебом слёзным и напоил их слезами в большой мере». Всё действие трагедии «Тит Андроник» протекает под этим законом, и только в заключительных речах оставшихся в живых героев слышится отдалённое эхо надежды на грядущие новые установления. Брат Тита – показательная фигура на воссозданном Шекспиром пороге сложного мировоззренческого перехода от ветхозаветной этики к этике христианской (с. 544).

Наряду с уже названными темами в монографии присутствует тема достойного правителя, актуальная для всех стран и народов, отмечает автор. Как и для всех времён. В её последней, восьмой главе читаем: Трагедия «Король Лир» наполнена предателями. Как и в «Отелло», главными инструментами предателей оказываются лицемерие, ложь, доношительство. Двух героев великих трагедий – Макбета и Гамлета – можно уподобить двум вариантам потенциального развития Всякого человека. Предательство здесь не только совершается втайне, но и провозглашается прилюдно, всенародно, с помощью законов и глашатаев. Что способно помочь отверженным и поруганным победить активное зло? Верность заповедям (с. 567).

Красиков А.А.,

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра по изучению
проблем религии и общества Отдела социальных и
политических исследований ИЕ РАН.